

Убитый 10 сентября 2025 года Чарли Кирк — один из немногих в мире, кто на многомиллионные аудитории говорил о сути диплстейта и называл вещи своими именами. Предлагаем вниманию читателей фрагмент интервью Чарли КИРКА журналисту Такеру КАРЛСОНУ, записанное летом этого года.

Такер КАРЛСОН. Похоже, что нам наконец-то откроются подробности "Рашагейта". Что это было? Тогда ситуация казалась сфабрикованной, всё выглядело крайне запутанно. Вдруг, ни с того, ни с сего, мы все стали ненавидеть Россию, а Трамп оказался агентом Кремля, хотя раньше такого никто никогда не говорил. Потом эта тема полностью захватила СМИ и главенствовала в повестке несколько лет подряд. И никто толком не обратился к вопросу о том, как можно создать историю из ничего, а затем заставить "Уолл-стрит джорнал", "Вашингтон пост" и "Нью-Йорк таймс" писать о ней каждый день. Думаю, теперь мы это узнаем.

Чарли КИРК. Я тоже на это надеюсь. И знаю, я скажу больше: война, которая идёт сегодня между Россией, Украиной и Западом, с его поддержкой, на самом деле является прямым продолжением "Рашагейта".

Такер КАРЛСОН. Спасибо, что ты это сказал.

Чарли КИРК. Одним из непреднамеренных последствий "Рашагейта" стало то — хотя, возможно, это было как раз умеренно, просто мы тогда сосредоточились на фигуре Трампа, — что Демократическая партия фактически привыкла ненавидеть Россию. Если вдуматься, Дональд Трамп был для демократов худшим злодеем в истории. Значит, им нужно было объяснение того, как этот человек победил. Ведь не может же быть, что причина в том, что они деиндустриализовали Висконсин, Мичиган и Пенсильванию, завалили страну нелегалами и пустили в неё поток опиоидов... Должно быть другое

объяснение! Сначала они попытались с версией "Кембридж аналитики", помнишь? Это была первая попытка.

Такер КАРЛСОН. Да.

Чарли КИРК. История с "Кембридж аналитикой" звучала так: Дональд Трамп будто бы сумел получить доступ к внутренним механизмам этой аналитики через "Фейсбук", и поэтому он выиграл. Но демократам этого оказалось мало. И тогда параллельно возникла версия о "русском вмешательстве". Она буквально возникла ex nihilo — из ничего.

Такер КАРЛСОН. Именно так это и ощущалось, я был совершенно сбит с толку.

Чарли КИРК. А сейчас Тулси (директор национальной разведки США Тулси Габбард. — Ред.) пытается докопаться до сути. Я не буду делать вид, что знаю все детали её работы, но я искренне её поддерживаю, пишу ей сообщения: "Давай, Тулси, продолжай". Потому что то, что сделала с президентом Трампом, — это ужасно. И что сделала со страной — тоже.

Но если задуматься, вся Демократическая партия оказалась в итоге настроена против России куда сильнее, чем обычно было принято в западной традиции. Создали образ Трампа в качестве "атташе Кремля", и если ты ненавидишь Трампа, значит, обязан ненавидеть и Путина, и Россию. В итоге, когда начались боевые действия на Украине, вся Демократическая партия и её электорат, который когда-то был антивоенным, оказались готовы к поддержке конфликта.

Но рядовые сторонники демократов восприняли финансирование российско-украинской войны в лучшем случае сдержанно. "Рашагейт" убедил активистов и ядро партии в том, что Дональд Трамп стал президентом только благодаря помощи Кремля.

Такер КАРЛСОН. Это очень умно. Добавлю в скобках: многие из них были пророссийски настроены, когда страна была советской.

Чарли КИРК. Верно.

Такер КАРЛСОН. Всё потому, что Советский Союз был прежде всего антихристианским, а когда Россия вновь стала православной — её снова стало легко ненавидеть...

Чарли КИРК. Так зачем мы отправляем все эти деньги на

у Трампа в его первый срок и у воли народа из-за этого бесконечного шума вокруг России!

Такер КАРЛСОН. Тогда на Джеффа Сешнса, генерального прокурора США, обрушилась волна критики. Я хорошо его знаю: он вовсе не либерал, а человек порядочный и искренний. Его ошибкой, на мой взгляд, стало решение самоотстраниться от расследования "русскийского дела". И потом у нас появился Боб Мюллер, бывший директор ФБР, назначенный спецпрокурором для расследования этого дела... Вся эта история, если говорить честно, оказалась трагедией, ведь в результате она внесла раскол между президентом и его собственным генеральным прокурором.

Чарли КИРК. Потом всем Министерством юстиции стал фактически управлять заместитель генпрокурора США Род Розенштейн, тот самый "трампер", как его тогда представляли. Но, по сути, в первый срок у Трампа не оказалось полноценного Министерства юстиции.

Постепенно из отставки вытащили Боба Мюллера. Он выглядел как человек, пребывающий в состоянии "байденовского" бжуддания: достаточно вспомнить его интервью, когда казалось, что он не до конца понимает, где находится и что вообще происходит.

И вот тут небольшая ремарка — мы видим в этом пример того, как устроена современная технократическая Демократическая партия: они находят пожи-

лого человека с впечатляющей биографией, сажают его в кресло руководителя...

Чарли КИРК. А теперь президент Трамп — охотник. В первый срок он был, скорее, добычей. Я знаю, чего хочет низовой электорат, и я знаю, чего хочет сам президент. Нам нужны показательные обвинительные приговоры, аресты, нужна ответственность. Если в ближайшие шесть — двенадцать месяцев мы не сокрушим административное и "глубинное" государство, мы на самом деле не приведём в порядок весь разведывательный аппарат. Нужно вскрыть этот нарыв, потому что он выходит из-под контроля.

Я вам скажу прямо: он ужасно боится этого движения. Они понимают, что мы в курсе происходящего, что мы замечаем закономерности и видим, насколько сильными стали разведывательные службы. Поэтому, как мне кажется, разоблачение "Рашагейта" действительно важно: это способ привлечь их к ответственности, показать, насколько тёмными и, прямо говоря, демоническими стали их действия, и, надеюсь, реализовать тот мандат, на котором Трамп баллотировался и в который он до сих пор верит — сломать глубинное государство или хотя бы привести его в равновесие.

Такер КАРЛСОН. А "глубинное государство" — это разведслужбы?

Чарли КИРК. Это теневая власть, но это всё же не глубинное государство в широком смысле. Это не Министерство образования, например. Есть два типа глубинного государства. Первый — это медлительные, бюрократические структуры вроде Министерства образования. Они просто замедляют процесс;

их единственная функция — откладывать и сливать приказы.

Такер КАРЛСОН. Правда?

Чарли КИРК. Да, и то же самое в Департаменте труда. Они реагируют так: "О, вы издали указ, который нам не нравится? Мы сольём его в "Вашингтон пост", не будем выполнять ваши приказы, будем тянуть время, поставим их на паузу". С утечками и затягиваниями можно справиться, но вот чего они не делают — они не перестраивают свои агентства против суверена.

Такер КАРЛСОН. Понимаю. Они никого не убивают.

Чарли КИРК. Именно, но разведслужбы в том виде, в каком они существуют последние сорок лет и при эпохе Джо Байдена, делают то, что утечки и затягивания кажутся по сравнению с этим детской забавой: мы будем создавать грязные досье, шпионить, использовать федеральных агентов, спецагентов и двойных агентов, будем полагаться на "Пять глаз" (альянс разведслужб США, Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии. — Ред.), будем работать с зарубежными партнёрами, чтобы они шпионили за американцами внутри страны, потому что мы сами этого делать не можем, и эти данные они будут нам передавать.

Много внимания уходит на ленивых людей из Министерства внутренних дел. Ладно, с этим можно справиться, да благословит Бог тех, кто этим займётся. Но если энергию этого движения не направить против административного государства, то наши выборы будут номинальными. И я знаю, что президент понимает это, потому что он пережил сорванный первый срок во многом из-за разведслужб и того, что мы называем теневым правительством.

Такер КАРЛСОН. Против Трампа было выдвинуто 97 обвинений.

Чарли КИРК. Да. И мы до сих пор не знаем, что произошло 13 июля.

Такер КАРЛСОН. Вот именно. Почему мы этого не знаем?

Чарли КИРК. Убивать кандидатов в президенты — это явно не демократия.

Такер КАРЛСОН. И при этом оставаться безнаказанным.

Чарли КИРК. Верно. Они не могут получить доступ к устройствам подозреваемого. У него ведь вообще не было профиля в соцсетях.

Такер КАРЛСОН. Как он вообще оказался на крыше, и почему она была не охраняема? И это за два дня до съезда Республиканской партии! Если думать о тёмной стороне дела — а это, конечно, спекуляции — возникает чувство: ну вот, это наш последний шанс до того, как он станет номинантом в президенты.

Чарли КИРК. Да.

Такер КАРЛСОН. Как только ты становишься кандидатом в президенты, тебе сразу предоставляют охрану Секретной службы (федеральное агентство США, отвечающее за защиту президента, вице-президента и кандидатов в президенты. — Ред.).

Чарли КИРК. Да.

Такер КАРЛСОН. Это малоизвестная сторона вопроса. Буквально сразу, как только ты официально становишься кандидатом, по уставу Секретной службы тебе предоставляется та же охрана, что и президенту. Поэтому у Трампа в Батлере, штат Пенсильвания (в городе, где в июле 2024 года произошло покушение на убийство Дональда Трампа. — Ред.), было много сотрудников Министерства США внутренней безопасности. Некоторые справились отлично, а некоторые — не те люди, с которыми я бы пошёл на войну. Знаешь, они больше похожи на сотрудников Управления транспортной безопасности, отвечающего за безопасность аэропортов, чем на агентов Секретной службы. И это не критика, а просто факт...

Чарли, экономическая реальность — это тема, о которой почти не говорят...

Чарли КИРК. Так давай начнём мы! Я за торговлю. Я приветствую людей, которые хорошо делают своё дело — будь то плотник или владелец малого бизнеса. Я действительно хочу спасти рыночную экономику. Но если мы ничего не предпримем, то получим восстановление молодёжи по венецуельскому сценарию. И одна из причин, по которой они голосовали за Трампа, была в том, что они просили: "Президент Трамп, перестройте для нас экономику, потому что она серьёзно искажена".

Такер КАРЛСОН. Так вот, в ближайшие десять лет кто-то всё это прикроет. Потому что

общество этого больше не выносит. Люди не хотят этого.

Чарли КИРК. Прикроет что?

Такер КАРЛСОН. Паразитическую экономику. Она в любом случае рухнет. И все, кто в ней участвует, понимают: нужно урвать как можно больше, пока она держится. Тогда вы должны бросить им вызов. И смешно то, что это пойдёт им же на пользу — иначе придут за их особняками, придут за их компаниями.

И я не хочу жить в такой стране — в стране обиды и злобной ненависти, где придётся всё время ездить в бронированных машинах и нельзя будет выйти из дома после десяти вечера. Кто мои соседи? Они даже не говорят на моём языке, они не знают, что такое Гражданская война в США. Мы ни в чём не на одной волне. У них завышенные ожидания, потому что им сразу при переселении давали много бесплатного. Вот это — чрезвычайная ситуация, мне так кажется.

Чарли КИРК. Да. Это вулкан, который вот-вот взорвётся — можно подобрать любую метафору. Мы — нация незнакомцев. Всё, что нас связывает, — экономические отношения. Если подумать, нас не объединяют ни язык, ни культура, ни религия, ни общая история. И вот в чём дилемма: вы хотите быть страной или колонией? Объясните мне разницу, потому что я знаю, что такое колония: место, куда все приезжают, торгуют друг с другом и живут по уламу, у них нет ничего общего. Это обратная колонизация Америки — одна из величайших ироний. Потому что мы пытались колонизировать мир, а теперь колонизируем сами себя. Ведь у нас почти нет общего, то, что нас объединяет, — это доллар. Нас уверяют, что это самое важное. Но что произойдёт, когда доллар "порвётся"? Экономическая нестабильность переживаема, если вы — нация соседей.

Такер КАРЛСОН. Точно.

Чарли КИРК. Тогда вы ходите в церковь, у вас есть общие ценности, вы объединены и управляетесь. Например, мы пережили Великую депрессию, потому что тогда демографически и религиозно мы были другими. Но если вы нация чужаков, наполненная людьми из стран третьего мира, которые на самом деле не понимают, что это за страна, и просто приехали за "халевой" — социализмом — то берегитесь. Я не хочу постоянно орать "чрезвычайная ситуация", я не хочу быть, как Грета Тунберг с криком "небо падает", но это действительно станет чрезвычайной ситуацией. Проблема реальна. Но за ней следуют вторичные и третичные проблемы: падение рождаемости, кризис брака, молодые мужчины не являются движущей силой. И тогда у тебя нет цивилизации.

Такер КАРЛСОН. Общество слишком изменилось. Когда ты уничтожаешь белый рабочий класс — а его действительно уничтожили намеренно, потому что по какой-то причине именно их ненавидят больше всего, — то получаешь ситуацию, когда на самых низах всё держится на иммигрантах. Я вовсе не против иммигрантов. На самом деле, я к ним хорошо отношусь. Но я не собираюсь отправлять своих детей работать в бригаду по установке гипсокартона, где они будут единственными англоговорящими. Это отрезает целый пласт возможностей.

Я работал на заводе. Работал на заправке. Был мойщиком посуды в ресторане. Работал на стройке. Так проходили мои летние каникулы в школе и колледже. И при этом я был из богатой семьи, но родители заставляли меня этим заниматься, и это полностью изменило мою жизнь. Это было абсолютно нормально. И это ведь было не так давно — в 80-х. Сейчас так уже нельзя: люди, которые работают в этих местах, не имеют ничего общего с твоими детьми.

Чарли КИРК. Точно. И вдобавок у американцев из верхнего среднего класса есть убежденность, что это грязная, низкая работа.

И что это всё значит, если эти молодые мужчины останутся "потерянными"? А ведь они явились массово и проголосовали за президента Трампа, и если мы не дадим им цели — цивилизация развалится. Нельзя позволять целому поколению молодых мужчин просто выпасть из жизни.

Такер КАРЛСОН. Лучше дать им травку, фентанил и бензодиазепины, онлайн-платформы для ставок и порнографию — чтобы они были отключены и не подыались и не съели тебя... Вот что бы я сделал. Серьёзно, если бы я был у власти, я бы подумал: "Боже мой, я их боюсь".

Чарли КИРК. Молодые мужчины возвращаются в церковь. Это реально происходит. Потому что, по сути, это единственный спасательный круг, который они могут найти в этом цунами хаоса и беспорядка. Так что имеется очень обнадеживающий тренд. Это и есть моя большая надежда — духовная. И если вдруг какой-то молодой человек сейчас читает это, я скажу: перестань смотреть порно, перестань курить травку, перестань бесконечно пить и вернись в церковь. Это изменит твою жизнь. И делай то, что говорит церковь. Найди женщину, женись, обеспечивай семью. Заведи больше детей, чем можешь себе позволить. Вот мой совет молодым мужчинам. И ещё: не играй роль жертвы.

Что касается транс-повестики, существует несколько объяснений. Первое: внутри Демпартии есть тёмное ядро, увлечённое уродливыми сексуальными практиками. Второе: есть религиозный элемент. Речь идёт о принципе "владения собой": я распоряжаюсь своим телом. Если смотреть с христианской точки зрения, мы обычно говорим: наше тело принадлежит Господу, тело — это храм. Бог создал нас по Своему образу. А транс-идеология утверждает обратное: "Я создаю себя по своему образу". Это прямо противоречит христианскому учению: стираются границы между святым и профанным, добром и злом, ребёнком и взрослым, мужчиной и женщиной...

И нам нужно говорить об иммиграции. Представь, как мерзко это выглядит. Мы приняли огромный, прекрасный закон — фактически крупнейшее укрепление южной границы и масштабную программу депортаций, за которую мы голосовали; подписи президента ещё толком не высохла на документе, а почти одновременно звучат разговоры об амнистии.

Такер КАРЛСОН. Интересно, что амнистия полезна в основном для нелегальных мигрантов... И почему? Потому что им не нравятся люди, которые здесь живут, и они хотят изменить состав населения. Вот в чём дело.

Чарли КИРК. Речь идёт, конечно же, о массовой демографической замене. Потому что если ты не можешь завоевать симпатии населения или если ты ненавидишь это население — а они его ненавидят, — тогда нужно заменить его другим. И это не теория заговора, а реальность "великой замены", которая происходит прямо сейчас, у нас на глазах.

Как насчёт простого решения: нанимайте американцев и платите им больше. У нас 7% безработицы среди молодых мужчин. Семь процентов! Когда-то это называлось кризисом. Вспомните Великую рецессию — тогда безработица была 8–9%, и это считалось катастрофой. Так, может, пора нанять этих молодых мужчин, стоящих в стороне от экономики, и снова сделать страну страной, а не свалкой для рабочей силы из третьего мира.

Такер КАРЛСОН. Часто можно услышать: "Ну, я бы и рад, но местные белые просто не хотят работать". И вот что я думаю: в массовой иммиграции есть что-то такое, что разрушает коренное население. Люди становятся менее впечатляющими, когда их страна оказывается под "оккупацией". Я не знаю, почему это так.

Чарли КИРК. Мы, наконец, вырабатываем иное отношение к массовой иммиграции. Вопрос только в том, сможем ли мы повернуть её вспять. Это было бы огромное достижение, сделавшее бы страну заметно и измеримо лучше. В книге Второзакония, в одной из последних речей Моисея сказано: "Будь осторожен, когда вступаешь в свои ворота, в свою страну, потому что вскоре они станут твоими господами". Потрясающая истина из Писания.

* Соцсеть запрещённой в РФ экстремистской организации "Мета"

Печатается в сокращении, полный текст — на сайте завтра.ру